

УДК 343.152.9

**ГЕНЕЗИС ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИЗДЕРЖЕК
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ БЕЛАРУСИ XX ВЕКА****Н.А. СУХОВЕНКО***(Академия МВД Республики Беларусь, Минск)*

Проведен ретроспективный анализ законодательства по вопросам процессуальных издержек по уголовным делам, действовавшего на территории Беларуси в период национально-государственного строительства (1917 – 1921 гг.) и в момент вхождения ее в состав СССР. Установлены виды расходов по осуществлению досудебного производства по уголовному делу и рассмотрению его судом, которые отнесены к процессуальным издержкам, а также выявлен порядок их распределения и взыскания, что создает основу для широкого исследования правового закрепления процессуальных издержек в рамках современного законодательства. Анализ правовых актов обозначенного исторического периода позволил сделать вывод о том, что, несмотря на расширение системы подлежащих возмещению расходов на производство уголовных дел, а также конкретизацию порядка их распределения и взыскания, некоторые из них оставались несогласованными, а отдельные аспекты данной правовой области – неурегулированными.

Введение. «Любое современное явление или процесс имеет свои корни в прошлом, которое через отражение в настоящем устремлено в будущее. Поэтому научное исследование правовых явлений и процессов не может ограничить себя их состоянием лишь на данный момент “наличного” существования, поскольку будет утрачена причинно-следственная связь в историческом развитии права» [1, с. 110]. Приведенное положение методологии права со всей полнотой относится и к изучению такого правового института уголовного процесса, как процессуальные издержки по уголовным делам, который предусматривает возможность возмещения затрат, понесенных в ходе производства предварительного расследования по уголовному делу и рассмотрения его судом, не только из государственного бюджета, но и за счет самих участников процесса и осужденного. Генезис правового регулирования процессуальных издержек по уголовным делам в советский период изучался на монографическом и диссертационном уровнях рядом российских ученых: В.Н. Демидовым, С.В. Бажановым, Н.А. Сидоровой, К.Н. Емельяновым. Данные их исследований непосредственно касаются и белорусского законодательства, так как на протяжении почти семи десятилетий Белорусская Советская Социалистическая Республика (далее – БССР) являлась одной из союзных республик такой сверхдержавы, как Союз Советских Социалистических Республик (далее – СССР), что и определило идентичность уголовно-процессуального закона. Вместе с этим БССР как суверенное государство имело и некоторые особенности нормативно-правового регулирования рассматриваемой уголовно-процессуальной области правоотношений, которые в работах российских ученых-правоведов не учтены. Следует признать, что в юридической литературе Республики Беларусь вопросы регламентации возмещения расходов, возникающих при производстве по уголовным делам в период национально-государственного строительства (1917 – 1921 гг.) и в момент вхождения ее в состав СССР, не освещались. В настоящей статье проведен ретроспективный анализ законодательства по вопросам процессуальных издержек по уголовным делам, действовавшего на территории современной Беларуси в обозначенный период времени, что позволит глубже изучить содержание указанного института уголовного процесса и определить основные направления его дальнейшего совершенствования.

Основная часть. Приступая к детальному изучению законодательства рассматриваемого периода, следует исходить из того, что составителями правовых актов расходы, возникающие в ходе производства по уголовным делам и их рассмотрения судом, именовались судебными издержками, что явилось следствием влияния взглядов, сформировавшихся в царской России.

Во время буржуазно-демократических революций в России (начало XX века) и национально-государственного строительства в Беларуси уголовно-процессуальные отношения продолжали регулироваться нормами Устава уголовного судопроизводства 1864 года как акта, не отмененного революцией и не противоречащего революционной совести и революционному правосознанию. Ввиду того, что законодательство республики прежде всего было направлено на создание надлежащего государственного аппарата, на первоначальном этапе формирования белорусской государственности регулирование уголовно-процессуальных отношений осуществлялось посредством декретов и постановлений ВЦИК и СНК РСФСР. Первые послереволюционные документы: Декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. «О суде» [2, с.15 – 16], Декрет ВЦИК РСФСР от 07 марта 1918 г. «О суде» (Декрет № 2) [3] – не заключали в себе норм, непосредственно регламентирующих расходы по ведению уголовного процесса, несмотря на то, что в Декрете № 2 уже содержалась часть пятая с названием «О судебной пошлине и судебных издержках», которая, однако, касалась лишь вопросов взыскания расходов при предъявлении гражданского иска как по гражданским, так и по уголовным делам. Однако Декретом СНК РСФСР от 20 июля 1918 г. «О суде» (Декрет № 3)

уже закреплялось существенное положение, предусматривающее возложение на приговоренных судами и революционными трибуналами к лишению свободы сверх судебных издержек также и издержек по содержанию их под стражей [4]. Согласно Декрету СНК РСФСР от 06 мая 1919 г. «Об освобождении государственных учреждений и предприятий от уплаты сборов по гражданским и уголовным делам в народном суде» все государственные учреждения и предприятия при ведении ими в суде гражданских и уголовных дел освобождались от уплаты в доход казны каких бы то ни было сборов по делам [5].

В условиях советского времени впервые вопрос о видах судебных издержек по уголовным делам был решен в Положении о полковых судах, утвержденном Декретом СНК РСФСР от 10 июля 1919 г. [6], которое предписывало не взимать никакие сборы за производство по делам, производящимся в полковых судах, и закрепило следующую систему судебных издержек: 1) путевые и суточные деньги в качестве вознаграждения сведущим лицам и свидетелям, если они призывались в суд вне места их жительства, при этом последние сохраняли за собой право получения за дни явки в суд полной заработной платы по месту их постоянной работы или службы; 2) вознаграждение сведущим лицам за их труды и заключение по специальности (статьи 151, 153). На основании статьи 154 рассматриваемого Положения издержки суда по вознаграждению свидетелей и сведущих лиц принимались на счет казны, и лишь в соответствии со статьей 149 при вынесении обвинительного приговора суд вправе был возложить на виновного возмещение издержек, понесенных другой стороной на ведение дела, при этом законодателем никаких разъяснений их состава не давалось.

Первой же попыткой совершенствования уголовно-процессуальной деятельности явилась кодификация советского законодательства, результатом которой стало принятие 25 мая 1922 года постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (далее – ВЦИК) и введение в действие с 1 июля 1922 года первого уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК), в котором процессуальные нормы были приведены в систему. Постановлением III Сессии Центрального Исполнительного Комитета (далее – ЦИК) БССР от 24 июня 1922 года «О распространении действия Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. на территорию С.С.Р. Белоруссии» [7] с 15 июля 1922 года УПК РСФСР вводился в действие на всей территории Беларуси.

Уголовно-Процессуального кодекс 1922 года [8] содержал главу VI с названием «О сроках, о судебных издержках», а в ней – статьи 93 – 95, закрепляющие систему судебных издержек и порядок их взыскания. Согласно статье 93 УПК 1922 года судебные издержки состояли из: 1) сумм, выданных свидетелям, экспертам и переводчикам; 2) сумм, израсходованных на хранение, пересылку и исследование вещественных доказательств; 3) из иных, понесенных судом по производству данного дела, непредвиденных расходов. В соответствии с положениями статей 94, 95 указанного акта судебные издержки взыскивались с подсудимого, признанного виновным, в том числе и с подсудимого, признанного виновным, но освобожденного от наказания, либо принимались на счет казны в случае прекращения уголовного дела, или оправдания подсудимого, или в силу несостоятельности лица, на которого они должны были быть наложены. При этом законодателем устанавливался порядок распределения издержек в случае осуждения по уголовному делу нескольких подсудимых, который зависел от имущественного положения осужденных. Также рассматриваемым законом закреплялось право суда возложить издержки на одну или обе стороны при прекращении дела примирением сторон. Отдельно статьей 336 названного УПК предусматривалось указание в приговоре лишь лиц, на которые должны были быть возложены судебные издержки, подробный же их расчет для каждого осужденного в отдельности должен был производиться судом в распорядительном заседании. В это же время Постановлением III Сессии ЦИК БССР было утверждено Положение об адвокатуре [9], согласно пункту а статьи 5 которого лица, признанные особыми постановлениями Народного суда неимуществами, освобождались от всякого вознаграждения, уплачиваемого защитникам как по гражданским, так и по уголовным делам.

Постановлением II сессии ЦИК БССР IV созыва от 30 марта 1923 года на всю территорию Беларуси с 15 апреля 1923 года распространялось действие УПК РСФСР, утвержденного Президиумом ВЦИК 15 февраля 1923 года [10]. Новая редакция уголовно-процессуального закона не внесла никаких изменений в сферу нормативного регулирования судебных издержек, а статьи 88 – 90 и 332 УПК 1923 года полностью воспроизводили соответственно нормы статей 93 – 95 и 336 УПК 1922 года и содержались в той же VI главе «О сроках, судебных издержках» [11]. Однако уже в 1926 году Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 13 сентября указанная глава была дополнена статьей 90-а, предписывающей принимать на счет казны судебные издержки, если их общая сумма не достигала одного рубля [12].

Поверхностная и недостаточно полная регламентация системы судебных издержек в нормах УПК 1922 и 1923 годов требовала их дополнительного законодательного регулирования, что привело к принятию Временных правил о судебных пошлинах и сборах, введенных Постановлением Президиума ЦИК БССР от 20 марта 1923 года [13]. Однако названный правовой акт не оказал существенного влияния на развитие системы судебных издержек, дословно воспроизведя в этой части статью 88 УПК 1923 года с одним дополнением, заключающимся во включении в издержки сумм, выданных не только свидетелям, экспертам, переводчикам, но и понятым (пункт а статьи 25). Наряду с этим в статьях 12, 27 Временных правил разъяснялось, из чего же складывались суммы, выдаваемые вышеуказанным участникам уголовного про-

цесса. Так, свидетели, эксперты, переводчики и понятые имели право на получение «путевых» и «суточных», сверх этого эксперты и переводчики получали и вознаграждение за труд, размер которого определялся судом. «Путевые» и «суточные» могли быть выплачены лишь по ходатайству лиц, имеющих право на их получение, заявленному до принятия решения по делу, при этом согласно распоряжению Народного Комиссара Юстиции БССР № 20 от 3 мая 1923 года [14] данные выплаты должны были производиться учреждениями или предприятиями, в которых работали данные лица. Касаясь регламентации Временными правилами порядка распределения и взыскания судебных издержек, то он устанавливался нормами статей 28 – 30 названного акта, которые по своим предписаниям были аналогичны положениям статей 89 – 90 и 332 УПК 1923 года.

В ходе анализа Временных правил о судебных пошлинах и сборах неподдельный интерес вызывает статья 24, которая закрепляла исключения из предусмотренного статьей 23 общего правила об освобождении производства по уголовным делам от всяких пошлин и сборов. Так, согласно статье 24 за выдачу копий каких-либо бумаг, в том числе приговоров, постановлений и заключений, должен был взиматься канцелярский сбор в размере 2 рублей с каждого полулиста, за исключением случаев, когда такие копии и бумаги посылались в силу самого закона, независимо от просьбы, или когда они выдавались обвиняемому, содержащемуся под стражей, или же учреждениям и лицам, освобожденным от уплаты сборов. Руководствоваться приведенными положениями предписывалось и Циркуляром Народного Комиссариата Юстиции БССР № 48 от 9 ноября 1923 года «Об оплате копий бумаг, выдаваемых по уголовным делам участвующим в деле лицам» [15].

В целях раскрытия содержания расходов, связанных с выплатами сумм свидетелям, экспертам, переводчикам и понятым, предусмотренных частью 1 статьи 88 УПК, а также установления их размеров и разъяснения порядка их возмещения Народным Комиссариатом юстиции БССР был принят Циркуляр № 63 от 10 сентября 1924 года, утвердивший Инструкцию о расходах по вознаграждению свидетелей, экспертов, переводчиков и понятых по уголовным и гражданским делам (далее – Инструкция 1924 г.) [16]. Из анализа положений указанного Циркуляра вытекает, что к суммам, выплачиваемым на основании части 1 статьи 88 УПК, относились расходы: 1) по проезду из места своего жительства до места вызова и обратно, которые возмещались по наиболее дешевому способу сообщения либо по свободной оценке органа, производящего вызов, но не свыше 5 коп. с версты, и лишь тогда, когда местожительство вызываемого находилось от места вызова на расстоянии более 5-ти верст, за исключением случаев, если вызываемый не мог пройти это расстояние пешком в силу болезни, возраста и т.п.; 2) по вознаграждению лиц, если они не являлись рабочими или служащими, за отвлечение от своих занятий в размере 1/24 минимума зарплаты; 3) по вознаграждению экспертов и переводчиков за их труд независимо от того, выполнялся ли он в порядке служебного задания или нет, при этом его размер определялся судебным или следственным органом и зависел от сложности и трудности работы, а также квалифицированности лица, производящего эту работу. Наряду с этим в примечании к статье 4 рассматриваемой Инструкции отмечалось, что за рабочими и служащими, вызываемыми в качестве свидетелей, экспертов, переводчиков и понятых, сохранялся средний заработок по месту службы или работы и право на особое вознаграждение за отвлечение от занятий они не имели, при этом, в отличие от нынешнего законодательства, Инструкцией не предусматривалось право требования организации, сохранившей за перечисленными лицами средний заработок, о его включении в судебные издержки. Следует отметить и то, что в рассматриваемой Инструкции законодателем уже оговаривалось, что все перечисленные суммы должны были выплачиваться из общегосударственных или местных средств и только после исполнения участниками процесса своих обязанностей.

В русле рассматриваемого вопроса, касающегося развития системы судебных издержек в советском уголовном процессе, следует остановиться на Циркуляре Народного Комиссариата Юстиции БССР № 79 от 14 ноября 1924 года «О судебных издержках, предусмотренных 3-м пунктом 88 статьи УПК» [17], которым разъяснялось, что следовало относить к иным, понесенным судом по производству дела непредвиденным расходам. Так, согласно данному Циркуляру к таковым относились расходы, связанные с помещением подсудимого в лечебное заведение, расходы на посылку телеграмм по розыску или задержанию скрывающегося подсудимого и т.п. Вместе с этим отмечалось, что к непредвиденным расходам не могли относиться расходы по посылке повесток, так как они посылались через милицию, что не вызывало со стороны суда никаких затрат, и расходы на канцелярские принадлежности, так как они производились из сумм, специально на этот предмет отпускаемых.

Введение в действие Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, утвержденных Постановлением ЦИК Союза ССР от 31 октября 1924 года [18], а также пересмотр судебной системы Беларуси вызвало внесение постановлением ЦИК и СНК БССР от 10 ноября 1927 года в УПК 1923 года существенных изменений, что явилось основанием для его рассмотрения как УПК БССР 1927 года [19]. Однако данное обстоятельство никоим образом не отразилось на нормах главы VI относительно судебных издержек, которые законодатель оставил без преобразований. Но в это же время вне указанной главы статьей 65 УПК впервые в рамках закона было закреплено право свидетелей и экспертов на возмещение понесенных ими расходов по явке и на вознаграждение за отвлечение от обычных занятий, сверх того последние имели право и на вознаграждение за выполнение ими своих обязанностей. Также статьей 267 УПК предписывалось суду воз-

лагать на подсудимого судебные издержки по отложенному судебному заседанию, что явилось следствием его неявки без уважительных причин, при этом в законе не расшифровывалось, что они в себя включали.

Важное значение для повышения возмещаемости расходов государства по розыску обвиняемых имело издание НКЮ СССР и НКВД СССР совместного Приказа № 12/70 от 03 февраля 1938 года «О взыскании с лиц, уклоняющихся от платежа алиментов, расходов по их розыску», который определил размер платы, взыскиваемой в доход государства за розыск лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за уклонение от уплаты алиментов, который зависел от вида розыска: за местный розыск предписывалось взимать плату в размере 100 рублей, за общесоюзный розыск – 150 рублей [20, с. 243].

Приказом НКЮ СССР от 4 мая 1939 года № 31 была объявлена Инструкция НКЮ СССР и Прокуратуры СССР об оплате расходов по вызову судами и органами следствия свидетелей, экспертов и переводчиков, утвержденная постановлением СНК СССР от 29 апреля 1939 года № 597 [20, с. 136 – 139]. В отличие от Инструкции о расходах по вознаграждению свидетелей, экспертов, переводчиков и понятых по уголовным и гражданским делам 1924 года названная Инструкция 1939 года не предусматривала возмещение расходов такому участнику процесса, как понятому. В дополнение к описанной выше системе судебных издержек, предусмотренной Инструкцией 1924 года, которую воспринял и анализируемый правовой акт, последний отнес к их числу и расходы свидетелей, экспертов и переводчиков по найму жилого помещения, если они должны были прожить в месте вызова более суток, и расходы по выплате перечисленным лицам на тех же условиях суточных в размере 5 руб. в сутки. Теперь согласно Инструкции оплата проезда могла производиться в случае, когда место жительства вызываемого находилось на расстоянии более трех километров от места вызова. Однако, несмотря на положительную тенденцию законодателя в области закрепления прав лиц на возмещение им понесенных расходов в связи с их участием в производстве по уголовному делу, Инструкцией 1939 года уже не закреплялось право участников процесса на получение вознаграждения за отвлечение от своих занятий.

Дальнейшее развитие рассматриваемой проблематики было предопределено военным положением (1941 – 1945 гг.) Советского Союза, а также последующим восстановлением разрушенного народного хозяйства вплоть до начала 50-х годов, что привело к незначительному вниманию со стороны законодателя к сфере судебных издержек и принятию незначительного количества актов, не вносящих существенных изменений в обозначенную правовую область. Так, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1942 года «О государственной пошлине» лишь обозначалось, что от ее уплаты среди прочих документов освобождались и все документы по уголовным делам [21, с. 273 – 275].

Следующий этап эволюции законодательства в области регламентации судебных издержек связан с принятием Закона Верховного Совета СССР от 25 декабря 1958 года «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» [22], которым наказывалось Верховным Советам союзных республик привести законодательство союзных республик в соответствие с указанными Основами, что повлекло за собой введение в действие с 1 апреля 1961 года УПК БССР, утвержденного Законом Верховного Совета БССР от 29 декабря 1960 года [23].

В Уголовно-Процессуальном кодексе БССР 1960 года нормы о судебных издержках содержались в главе восьмой с названием «Протоколы, сроки и судебные издержки», которые впервые законодателем были распределены по статьям с собственными наименованиями [24]. Так, статья 102 УПК, озаглавленная «Судебные издержки», предусматривала систему издержек, состоящую из трех видов расходов, аналогичных тем, что были предусмотрены статьей 88 УПК 1923 года с существенным дополнением, связанным с наделением и таких участников процесса, как потерпевший и понятой, правом на получение возмещения понесенных ими расходов, и соответственно их отнесение к судебным издержкам. Указом Президиума Верховного Совета БССР от 30 декабря 1966 года в число данных участников процесса был включен и специалист [25]. В это же время статьей 103 УПК 1960 года регламентировался состав расходов, выплачиваемых вышеназванным участникам процесса, к которым относились суммы по возмещению расходов по явке, но без их конкретизации; по выплате вознаграждения за отвлечение их от обычных занятий; выплате эксперту, специалисту и переводчику вознаграждения за выполнение своих обязанностей, но при условии, впервые закрепленном в законе, если эти обязанности выполнялись не в порядке служебного задания. Этой же статьей впервые в рамках кодифицированного закона предусматривалось сохранение за лицами, вызванными в качестве свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста, переводчика и понятого, среднего заработка по месту работы за все время, затраченное ими в связи с вызовом. В целях определения порядка и установления размеров возмещения расходов и выплат вознаграждения свидетелям, потерпевшим, экспертам, переводчикам и понятым в связи с вызовом к лицу, производящему дознание, следователю, прокурору или в суд, Постановлением Совета Министров БССР от 11 августа 1965 года № 412 [26] была утверждена соответствующая Инструкция, которая переняла весь положительный опыт предыдущего законодательства в данной сфере и определила возмещение перечисленным участникам процесса расходов по явке, включив в них: а) стоимость проезда к месту вызова и обратно при условии, если оно находится на расстоянии более 3 километров от местожительства либо вызываемый не может его пройти пешком по состоянию своего здоровья или возрасту; б) расходы

по найму жилого помещения при нахождении вне места жительства более одних суток или в ночное время; в) суточные; выплату вознаграждения за отвлечение от обычных занятий вызываемого, не являющегося рабочим или служащим, и вознаграждение экспертам и переводчикам за работу, выполненную по поручению вызываемого органа, если она не входила в круг их служебных обязанностей. Значительное внимание в ней уделялось установлению размеров сумм, подлежащих выплате в связи с явкой, и размеров сумм, подлежащих выплате в качестве вознаграждения, чему посвящались II и III разделы Инструкции соответственно. Стоит отметить, что рассматриваемой Инструкцией не предусматривались данные выплаты специалистам, ввиду не внесения к моменту ее утверждения вышеотмеченных изменений в УПК 1960 года.

Также в УПК 1960 года законодателем была уточнена формулировка иных расходов, понесенных при производстве по делу, из которой было исключено слово «непредвиденные». Согласно пункту 3 Постановления Пленума Верховного Суда БССР от 29 мая 1974 года № 5 «О практике применения законодательства о взыскании судебных издержек по уголовным делам» к указанному роду расходов следовало относить те, которые были непосредственно связаны с собиранием и исследованием доказательств виновности подсудимого, к которым в соответствии с разъяснениями данного Постановления относились суммы, выплаченные за стоимость вещей, пришедших в негодность при производстве экспертиз, затраты на производство судебно-следственных экспериментов и расходы по выплате потерпевшим, свидетелям, подозреваемым (кроме обвиняемых) в связи с проведением следственных действий по опознанию [27, с. 200 – 201].

Рассматривая регламентацию в УПК 1960 года порядка взыскания судебных издержек, закрепленного в статье 104 с одноименным названием, следует отметить, что он соответствовал тем требованиям, которые были зафиксированы в статьях 89 – 90 УПК 1923 года с существенными дополнениями, состоящими прежде всего в том, что отныне в случае признания подсудимого виновным суммы, выплачиваемые переводчику, принимались на счет государства. Вместе с этим новшеством являлось и закрепленное в законе право суда возлагать издержки полностью или частично на лицо, по жалобе которого было начато производство по делу, по которому впоследствии подсудимый был оправдан. Говоря о распределении расходов между несколькими подсудимыми, признанными виновными, составителями УПК предписывалось суду руководствоваться не только имущественным положением этих лиц, но и учитывать вину и степень ответственности каждого.

Предприняв попытки сконцентрировать все нормы о судебных издержках в одной главе, законодатель все же остался непоследовательным и вынес одну из них за ее пределы, которая являлась статьей 325 УПК «Оплата труда адвоката, выступавшего по назначению» и обязывала судью одновременно с постановлением приговора выносить определение о размере вознаграждения, подлежащего выплате юридической консультации подсудимым, в случае участия адвоката в деле по назначению. Аналогичное требование закреплялось и пункте 5 Положения об оплате труда адвокатов, утвержденного Постановлением Совета Министров БССР от 30 ноября 1965 года № 576 [28]. В рамках изучаемого вопроса следует отметить Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 августа 1981 года, который дополнил статью 22 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 года частью шестой, наделяющей орган предварительного следствия, прокурора и суд, в производстве которых находилось дело, а также заведующего юридической консультацией и президиума коллегии адвокатов правом полностью или частично освободить обвиняемого от оплаты юридической помощи [29, с. 583]. Данная норма была заимствована из Закона Верховного Совета СССР от 30 ноября 1979 года «Об адвокатуре СССР», который наряду с отмеченным положением в статье 11 закрепил правило об отнесении расходов на счет государства в случае, если гражданин был освобожден от их оплаты органом предварительного следствия, прокурором и судом, и на счет коллегии – при освобождении от оплаты заведующим юридической консультацией [29, с. 112]. Аналогичные предписания были продублированы и в статье 22 Положения об адвокатуре Белорусской ССР, утвержденного Постановлением Верховного Совета БССР 21 мая 1981 года № 1119-X [30], а в последующем и в статье 49 УПК БССР 1960 года [24].

В 1991 году Республика Беларусь приобрела суверенитет, но преобразования правовой системы произошли не сразу. Вплоть до начала XXI века действовали нормы УПК БССР 1960 года.

Заключение. В завершение ретроспективного анализа законодательства по вопросам процессуальных издержек по уголовным делам, действовавшего на территории современной Беларуси в исследуемый период времени, можно сделать вывод о том, что, несмотря на значительные шаги законодателя в области детализации норм, регламентирующих систему и порядок распределения и взыскания издержек, все же некоторые из них оставались несогласованными, а отдельные аспекты данной правовой области – неурегулированными, что частично было разрешено в последующем с принятием Палатой представителей 24 июня 1999 года ныне действующего УПК Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Керимов, Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права) / Д.А. Керимов. – М.: Аванта+, 2001. – 560 с.

2. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917 – 1952 гг. / под ред. проф. И.Т. Голякова. – М.: Гос. изд., юрид. лит., 1953. – 463, [1] с.
3. О суде. (Декрет № 2): Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов, 7 марта 1918 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1918. – № 26. – Ст. 420.
4. О суде. (Декрет № 3): Декрет Совета Народных Комиссаров, 6 мая 1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1919. – № 19. – Ст. 224.
5. Об освобождении государственных учреждений и предприятий от уплаты сборов по гражданским и уголовным делам в народном суде: Декрет Совета Народных Комиссаров, 20 июля 1918 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1918. – № 52. – Ст. 589.
6. Об утверждении и введении в действие положения о полковых судах: Декрет Совета Народных Комиссаров, 10 июля 1919 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1919. – № 31 – 32. – Ст. 326.
7. О распространении действия Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. на территорию С.С.Р. Белоруссии: Постановление III Сессии Центрального Исполнительного Комитета С.С.Р. Белоруссии, 24 июня 1922 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства ССР Белоруссии. – 1922. – № 5. – Ст. 81.
8. Уголовно-Процессуальный Кодекс Р.С.Ф.С.Р.: Постановление III Сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета об Уголовно-Процессуальном Кодексе, 25 мая 1922 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства, издаваемое Народным Комиссариатом Юстиции. – 1922. – № 20 – 21. – Ст. 230.
9. Положение об адвокатуре: Постановление III Сессии Центрального Исполнительного Комитета ССР Белоруссии, 24 июня 1922 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства ССР Белоруссии. – 1922. – № 5. – Ст. 84.
10. О распространении действия Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР второго издания на территорию Белоруссии: Постановление II сессии Центрального Исполнительного Комитета С.С.Р. Белоруссии IV созыва, 30 марта 1923 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства ССР Белоруссии. – 1923. – № 4. – Ст. 41.
11. Уголовно-Процессуальный Кодекс: Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р., 15 февр. 1923 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства, издаваемое Народным Комиссариатом Юстиции. – 1923. – № 7. – Ст. 106.
12. Об утверждении дополнений и изменений Кодексов Р.С.Ф.С.Р., принятых Президиумом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета в период между 2 и 3 сессиями Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета по 1 октября 1926 года: Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, 18 нояб. 1926 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР, издаваемое Народным Комиссариатом Юстиции. – 1926. – № 91. – Ст. 666.
13. Временные правила о судебных пошлинах и сборах: Постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета Б.С.С.Р., 20 марта 1923 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства ССР Белоруссии. – 1923. – № 5. – Ст. 43.
14. О порядке удовлетворения суточными и путевыми рабочими и служащими государственных, общественных или частных учреждений и предприятий при вызове их в качестве свидетелей, экспертов, переводчиков или понятых: Распоряжение Народного Комиссара Юстиции Б.С.С.Р., 3 мая 1923 г., № 20 // Собр. узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства ССР Белоруссии. – 1923. – № 7. – Ст. 68.
15. Об оплате копий бумаг, выдаваемых по уголовным делам участвующим в деле лицам: Циркуляр Народного Комиссариата Юстиции БССР, 9 нояб. 1923 г., № 48 // Собр. узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства ССР Белоруссии. – 1923. – № 18. – Ст. 176.
16. Инструкция о расходах по вознаграждению свидетелей, экспертов, переводчиков и понятых по уголовным и гражданским делам (ст. 65, 72, 75 Угол. Код. и ст. 42 – 47 Г.П.К.): Циркуляр Народного Комиссариата Юстиции БССР, 10 сент. 1924 г., № 63 // Собр. узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства БССР. – 1924. – № 21. – Ст. 200.
17. О судебных издержках, предусмотренных 3 п. 88 ст. УПК: Циркуляр Народного Комиссариата Юстиции БССР, 14 нояб. 1924 г., № 79 // Собр. узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства БССР. – 1925. – № 16. – Ст. 135.
18. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР, 31 окт. 1924 г. // Собр. законов и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства СССР, изд. Управлением Делами СНК СССР. – 1924. – № 24. – Ст. 206.

19. Уголовно-процессуальный кодекс Белорусской Социалистической Советской Республики / Нар. Комиссариат юстиции БССР. – Минск: Изд. Нар. Ком. юстиции БССР, 1927. – 102 с.
20. Сборник приказов и инструкций Министерства юстиции СССР. 1936 – 1948 гг. / М-во юстиции СССР. Упр. Кодификации и систематизации законодательства. – М.: Юрид. изд., Образцовая тип. им. Жданова в Мск., 1949. – 436 с.
21. Собрание действующего законодательства СССР в 50 т. / редкол.: В.И. Теребилов (гл. ред.) [и др.]. – М.: Известия, 1974. – Т. 50: Раздел XXXI. Законодательство о судостроительстве, прокуратуре, юстиции, правовой работе в народном хозяйстве, арбитраже. Раздел XXXII. Законодательство о гражданском судопроизводстве. Законодательство об уголовном судопроизводстве / Л.П. Грачев [и др.]. – 1974. – 464 с.
22. Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: Закон Верховного Совета СССР, 25 декабря 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1959. – № 1 (933). – Ст. 15.
23. Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса Белорусской ССР: Закон Верховного Совета БССР, 29 дек. 1960 г. // Собр. законов, указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений и распоряжений Совета Министров Белорусской ССР. – 1961. – № 1 (921). – Ст. 5.
24. Уголовно-процессуальный кодекс Белорусской ССР: принят четвертой сессией Верховного Совета Белорусской ССР пятого созыва 29 дек. 1960 г.: текст Кодекса по состоянию на 01 июня 1987 г. // Свод законов Белорусской ССР в 10 т. / редкол.: В.Ф. Яковлев (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Беларусь, 1988. – Т. 10 / В.Ф. Яковлев [и др.]. – 1988. – 358 с.
25. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Белорусской ССР: Указ Президиума Верховного Совета БССР, 30 дек. 1966 г. // Собрание законов, указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений и распоряжений Совета Министров Белорусской ССР. – 1967. – № 1 (1159). – Ст. 1.
26. Об утверждении Инструкции о порядке и размерах возмещения расходов и выплаты вознаграждения свидетелям, потерпевшим, экспертам, переводчикам и понятым в связи с вызовом к лицу, производящему дознание, следователю, прокурору или в суд: Постановление Совета Министров Белорусской ССР, 11 авг. 1965 г., № 412 // Собр. законов, указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений и распоряжений Совета Министров Белорусской ССР. – 1965. – № 27 (1107). – Ст. 306.
27. Сборник постановлений Пленума Верховного суда Белорусской ССР, 1961 – март 1986 / сост.: В.С. Кондратьев (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Беларусь, 1986. – 222, [1] с.
28. Об утверждении Положения об оплате труда адвокатов и Инструкция о порядке оплаты юридической помощи, оказываемой адвокатами гражданам, предприятиям, учреждениям, совхозам, колхозам и другим организациям: Постановление Совета Министров Белорусской ССР, 30 ноября 1965 г., № 576 // Собр. законов, указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений и распоряжений Совета Министров Белорусской ССР. – 1965. – № 37 (1117). – Ст. 438.
29. Свод законов СССР в 10 т. / редкол.: В.Ф. Яковлев (гл. ред.) [и др.]. – М.: «Известия», 1989. – Т. 10 / В.Ф. Яковлев [и др.], 1980. – 720 с.
30. Положение об адвокатуре Белорусской ССР: Постановление Верховного Совета БССР, 21 мая 1981 г., №1119-Х // Собр. законов, указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений и распоряжений Совета Министров Белорусской ССР. – 1981. – № 15 (1677). – Ст. 296.
31. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят четвертой сессией Верховного Совета Белорусской ССР пятого созыва 29 дек. 1960 г.: текст Кодекса по состоянию на 09 окт. 2000 г. // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», 2012.

Поступила 26.02.2013

GENESIS OF REMEDIAL COSTS IN CRIMINAL PROCEDURE IN BELARUS IN THE XXTH CENTURY

N. SUHOVENKO

The retrospective analysis of the legislation concerning remedial costs in the criminal trial, operating on the territory of Belarus in the national-state building (1917 – 1921) during its occurrence in the USSR is carried out. Kinds of expenses on realization of pre-judicial procedure on the criminal case, which belonged to remedial costs are established. The order of remedial costs distribution and collection which creates the basis for wide legal research of them within the limits of the modern legislation is revealed. The analysis of legal acts of this historical period has allowed to point out that, despite the expansion of the system of reimbursement for criminal procedure, some aspects remained not coordinated, and some aspects of this legal field stayed without regulation.